

28 МАР 1985

«СЕВЕРНАЯ ПРАВДА»

г. Кострома

НЕ СТАРЕЮТ ДУШОЙ

ТЕАТР ВЕТЕРАНЫ... ТЕАТР

НЕОЖИДАННОЕ письмо. От человека, которого почти каждый день встречаю в театре. Случайный лист бумаги. Размашистый почерк, крупные буквы, тесня друг друга, разбежались по странице. «...И вот еще, что я поняла лишней раз, работая над нашим внеплановым спектаклем. Создавая любой спектакль, люди должны быть единомышленниками, верить друг другу и друг в друга. Верить и поддерживать, тогда непременно получится... Спасибо». Написала эти взволнованные слова одна из старейших актрис нашего театра А. Г. Пахомова после общественного просмотра спектакля «Вечер» А. Дударева, по горячим следам теплого приёма, который был оказан спектаклю.

Спектакль создан по инициативе ветеранов нашего те-

Артистка А. Г. Пахомова

трясают такие русские женщины, как известная всему Союзу Степанова, у которой погибли все десять сыновей. Десяты! Это в голове не укладывается, а мать это пережила. Пережила и осталась жить. Когда я прочла пьесу «Вечер» Дударева, меня очень тронула Ганна своей добротой и мужественностью, извечным женским терпением и всепрощением. Мне захотелось ее сыграть: как угодно, но сыграть. Я почувствовала, что в Ганне я сумею сказать зрителям о том, что и у меня наболело как у матери, бабушки, актрисы и человека...

Неподвижная статичная поза. Натруженные руки устало лежат на коленях. Накапливается в глазах влага, как весенняя капель. Негромкий голос: «Для чего мы жили, Василь?..» Они сидят рядом, два старика, глаза устремлены вдаль, как будто просматривают фильм о своей такой нелегкой судьбе. Партнер А. Г. Пахомовой — заслуженный артист РСФСР, заслуженный артист ТАССР коммунист Д. Г. Шве́ц. Пользуется неизменной любовью зрителя.

Репетируем сложную сцену. Герой, которого играет Давид Григорьевич, получает письмо. Принесла письмо Ганна, она заставляет его станцевать «барыню». Он сопротивляется, потом танцует, лихо танцует, идет вприпрыжку и... не может разогнуться. Сцена смешная, а финал грустный. Это его письмо сыну вернулось обратно, адресат выбыл. Делаем раз, уточняем детали, повторяем. Актер уже взмок, дыхание тяжелое, держится рукой за сердце, но улыбается, в глазах огонь! Давайте! И вновь выходит на площадку, лихо пляшет, работает яростно. И так каждую репетицию.

— Давид Григорьевич, — обращаюсь к нему, — традиционный вопрос: ваши любимые роли?

— С 1960 года я начал играть В. И. Ленина. В Костромском театре мне посчастливилось воплотить этот образ в «Третьей патетической» Н. Погодина и «Чрезвычайном после» А. и П. Тур. Я долго ждал встречи с образом, в котором бы просвечивали эти ленинские черты любви к Родине, любви к земле, на которой живешь, и, наконец, просто любви к жизни. Все это я встретил в пьесе Дударева в образе Василия. С волнением жду встречи со зрителем.

Мягкий теплый свет софита освещает седую голову, добрые глаза улыбаются навстречу солнцу, людям.

— Здравствуй, солнышко... Люди все хорошие, только, наверное, забыли об этом...

Спектакль начался. В потертом сером коверкотовом костюме, с чайником в руках подходит к колодцу Микита — Гастрит. Это человек-антипод Василию — Мультику.

— Когда помирить думаешь, Василь? — уныло спрашивает Гастрит соседа.

— В среду, — не задумываясь, парирует тот...

Гастрита играет артист М. Г. Волгин. В Костром-

ском театре он работает 27-й сезон. Участник Великой Отечественной войны. Награжден орденом Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда» и другими медалями. Был тяжело ранен. Он коммунист. Забегая вперед, скажу, что роль Гастрита открыла артиста Волгина с новой стороны, для многих неожиданной. Его герой — человек сложной судьбы, глубоко драматичной по своей сути. Актер играл роли чаще острохарактерные, а здесь дал глубокую драму. Его герой смешон со своей устаревшей «установкой» на жизнь, со своей нескладной судьбой и запоздалым раскаянием.

— К сожалению, таких людей, как Гастрит, — говорит Михаил Григорьевич, — не так уж мало. Они «делали»

Засл. артист РСФСР Д. Г. Шве́ц

жизнь, ломали судьбы людей для достижения своего личного счастья, не имея представления, что же такое истинное счастье, в чем его суть.

Зал чутко реагирует взрывом смеха, напряженной тишиной. Идет «Вечер» А. Дударева.

Алексей Дударев — сегодня один из самых популярных драматургов. Его пьесы «Последний взлет», «Порог», «Вечер», «Рядовые» идут в театрах Москвы и Ленинграда, многочисленных театрах России, в Польше и других социалистических странах. Дударев не боится острых, болезненных проблем, стремится говорить о самом важном сегодня — о проблемах жизни и смерти, о любви к Родине, незамутненной памяти о павших на войне. Есть в «Вечере» необыкновенной художественной силы образ. Старая женщина рассказывает сон, который она увидела. А увидела она сына, пропавшего без вести: «...Кажется, ро-ов-еньное поле ржаное, небо над ним чистое-чистое! И жаворонки в нем висят. И как будто Иванышка мой идет этим полем, раз за разом горсть зерна достает из кармана и сыплет себе под ноги. Я стою на месте, гляжу на него да думаю: зачем это он зерно бросает в землю? Рожь уже выросла, в колос пошла, а он паново сеять надумался... Спросить хотела, а голоса нема. Он и прошел. Я и не спросила...»

Летят годы, наши корабли штурмуют космос, меняются поколения, меняются моды, а молодой человек в вылинявшей от пота гимнастерке все будет идти по полю, где колосится рожь, и «раз за разом бросать зерно в землю...». Идти, как наша совесть, как наша непреходящая боль. Это моя любимая сцена. Ибо это — настоящее, это написано сердцем.

Закончились репетиции. Спектакль вышел на суд зрителя и обретает самостоятельную жизнь. Но я сохраняю в памяти, как празник души, ту атмосферу взаимопонимания, творческой самоотдачи, которую подарили всем нам ветераны нашего театра.

Хочется верить, что наши дорогие зрители отзовутся на новую работу театра.

В. ШИМАНСКИЙ,
режиссер.

Артист М. Г. Волгин

атра заслуженного артиста республики Д. Г. Шве́ца, артистов М. Г. Волгина и А. Г. Пахомовой.

Отчего возникает внеплановый спектакль? Спектакль, который создается в свободные от плановых репетиций, ежедневных спектаклей часы? Думаю, истинно творческие люди больше одной «болезнью», называя ей как будто нет, но она есть — невысказанность. Накопившийся опыт, профессиональный и житейский, нерастраченность чувств — все это запасы духовной энергии. Она ищет выхода, заставляет художника страдать, мучиться невысказанностью и искать пьесу, роль, где можно выплеснуть, высказать то, что передумано, что наболело в душе.

В памяти всплывает взволнованный, потрясенный зрительный зал МХАТа. Оvation, бесконечные вызовы, цветы. Занавес поднимается и опускается. На сцене — прославленные старики МХАТа. Только что сыгран спектакль «Соло для часов с боем». Немудреная пьеса, но как много было сказано. Виртуозное мастерство и покоряющая доброта. Духовная эстафета. Зал не успокаивался, овация длилась долго. Благодаря телевидению спектакль увидели миллионы зрителей. Это был внеплановый спектакль.

Не проводя рискованной параллели, верю, что в каждом театре есть актеры с этим нерастраченным запасом духовной энергии. С удовольствием хочу представить читателям «Северной правды» участников спектакля театра имени А. Н. Островского.

Александра Григорьевна Пахомова. Работает в Костромском театре с 1957 года. «Роль за эти годы было много. — рассказывает актриса. — больших и маленьких, интересных и проходных, удачных и менее удачных, а вот любимых совсем немного. Я актриса характерная, с комедийным уклоном, и поэтому драматические роли выпадали на мою долю редко. Но когда они появлялись, для меня это был праздник. Мне всегда хотелось сыграть хорошую, добрую, простую труженицу. Женщину-мать, но непременно трудной судьбы. Меня по-